ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ОДНА СТРАНА – ДВЕ СИСТЕМЫ» В ГОНКОНГЕ

НИКОЛАЙ ВЕРЕМЕЕВ

Meridian Capital (НК) Limited, Гонконг, Китай

Резюме

После возвращения под юрисликцию Китая в 1997 г. Гонконг стал Специальным административным районом (САР) КНР, получив широкую автономию в централизованном и унитарном государстве. Особенность этой модели состоит в сохранении капиталистической системы и уклада жизни, отличных от социалистической формы общественных отношений Китая. Гонконг воплощает предложенный в 1980-х годах Дэн Сяопином принцип «Одна страна – две системы» (ОСДС). Целью выдвинутой формулы была демонстрация неподконтрольному властям КНР Тайванем, что добровольное воссоединение острова с материковым Китаем не изменит сложившегося на нём уклада жизни. Между тем на практике реализация принципа ОСДС в Гонконге связана с рядом политических трудностей, обусловленных разногласиями между Пекином и его гонконгскими лоялистами, с одной стороны, и местным демократическим движением — с лругой. Прелметом спора выступают прелелы автономии САР и вмешательство центрального правительства в политическую жизнь территории. Он отражает противоречия в понимании соотношения двух компонентов формулы ОСДС. В то же время степень вмешательства центрального руководства в дела автономии определяется внутриполитическими процессами в КНР. Пекин, сомневающийся в лояльности к КНР и КПК местного населения, остерегается проводить кардинальные реформы по демократизации САР, опасаясь, что приход к власти неподконтрольных сил разрушит принцип ОСДС и будет угрожать его суверенитету над Гонконгом. В свою очередь, отсутствие политических реформ вызывает негодование демократической оппозиции автономии, усматривающей в действиях Пекина намерение постепенно ассимилировать САР в социально-культурном, политическом и экономическом смыслах. В противостоянии демократов и центральных властей выявляются пока ещё малочисленные и не имеющие значительной общественной поддержки радикальные молодёжные группы, которые не только поддерживают форсирование демократизации, но и требуют проведения референдума о самоопределении Гонконга. Их становление порождает новые риски сохранения принципа ОСДС.

Ключевые слова:

одна страна — две системы; Гонконг; специальный административный район КНР; автономия; политическая система; процесс демократизации; суверенитет.

Формула «Одна страна, две системы» (далее — ОСДС) была предложена в 1980-х годах лидером КНР Дэн Сяопином в качестве основы для мирного воссоединения прежде всего с Китайской Народной Республикой Тайваня, а в дальнейшем — с Гонконгом и Макао.

На практике же получилось, что последние две юрисдикции стали местом апробации ОСДС, тестирования его потенциала для объединения Тайваня с материковым Китаем.

Опыт осуществления принципа ОСДС рассматривался в ряде зарубежных работ,

включая публикации Ричарда Буша, Даниеля Гарретта, Сонни Ло, Питера Престона и Сяо Вейюна [Bush, 2016; Garrett, 2009; Lo, 2007; Xiao Weiyun, 2001].

Настоящая статья призвана показать, что в нём воплощён инструментальный подход Пекина к Гонконгу, используемому не только в качестве экспериментальной базы для мирного объединения с Тайванем. но и утилитарно - для поддержки и ускорения экономического развития Китая. Тем самым опровергается распространённое среди западных исследователей и публицистов понимание формулы ОСДС как тестовой модели для последующих реформ политической системы КНР. В статье делается попытка проанализировать влияние внутриполитических процессов в Китае. в том числе межфракционной борьбы внутри его правящей элиты, на применение принципа ОСДС в Гонконге и эволюцию его понимания. Данный аспект практически не освещён в предшествующей научной литературе.

В первом разделе статьи сопоставляются различные интерпретации принципа ОСДС; затем демонстрируется, каким образом центральное правительство использует принцип для усиления своего влияния и контроля над Гонконгом. Далее в статье обсуждается особая роль главы администрации Гонконга в политической системе автономии и проблема его легитимности. В четвёртом разделе анализируется влияние внутриполитической борьбы в КНР на практику применения формулы ОСДС. В последнем пятом разделе исследуется изменение политической ситуации в САР, вызванное возникновением движений в поддержку самоопределения и независимости Гонконга. Наконец, в заключение делаются общие выводы и даётся прогноз относительно дальнейшей её реинтерпретации и автономии Гонконга.

1

Дэн Сяопин описал ОСДС как принцип сосуществования в одном государстве двух разных, илеологически несовместимых социально-экономических моделей - социалистической (практикуемой в КНР) и капиталистической (существующей в Гонконге и Макао) [Deng 2004]. Предложенная формула нашла отражение в Британо-китайской совместной декларации по вопросу о статусе Гонконга 1984 г. и в Основном законе Специального административного района Гонконг (САР)2, принятом Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) 4 апреля 1990 г. и вступившем в силу 1 июля 1997 года. Дэн Сяопин делал особый акцент на сохранении в Гонконге капиталистической экономики и уклада жизни (установленных во время британского колониального правления в 1841–1997 годах), подчеркивая, что и его политическое устройство не должно претерпеть изменений после передачи территории Китаю.

Таким образом, недемократическая система колониального Гонконга должна была сохраниться, хотя Основной закон и предусматривал введение прямых выборов главы администрации САР и всех членов Законодательного собрания в неопределённом будущем. Один из разработчиков документа, Сяо Вейюн, указывал, что установление демократии – фундаментальный принцип политики КНР в отношении Гонконга, но отвергал возможность перенесения на территорию САР её западной версии. Он также отмечал, что ради сохранения стабильности переход к демократии должен быть постепенным [Хіао 2001: 237— 244]. В этом китайский правовед повторял мысль, выраженную годами ранее Дэн Сяопином: «...система управления Гонконга не должна быть полностью вестернизирована; никакая западная система не может копироваться в Гонконге *целиком...*» [Deng 2004: 74–75].

¹ Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong. URL: http://www.cmab.gov.hk/en/issues/joint3.htm.

² The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: http://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/

Для руководства КНР демократизация САР таит множество опасностей. Прежде всего угрозу распространения этого процесса на остальной Китай. В этой связи Пекину важно сдерживать и затягивать этот процесс, одновременно закладывая основы конвергенции политических систем Гонконга и КНР. Как отмечает профессор С. Ло, китайское руководство едва ли предполагало создание в Гонконге политического режима, полностью отличного от того, который действует в остальной части страны [Lo 2007: 54, 134].

Применительно к Гонконгу принцип ОСДС изначально принимался центральным правительством КНР как инструмент сбережения финансовых ресурсов, управленческого опыта и инфраструктуры САР для проведения рыночных преобразований в Китае. Широкая автономия, гарантированная Основным законом, объяснялась прежде всего экономической утилитарностью мегаполиса [Rao 2006; Jones 2015: 6; Preston 2016: 71, 81–82].

В наибольшей степени автономия САР проявляется в экономической и финансовой сферах. Гонконг остаётся свободным портом и отдельной таможенной территорией, имеет собственную валюту, систему налогообложения, не платит налоги в бюджет центрального правительства. Он располагает широкими полномочиями во внешнеэкономической деятельности, являясь участником международных институтов, членство в которых открыто для несуверенных образований (в том числе ВТО, АТЭС и Азиатском банке инфраструктурных инвестиций). Китайское правительство практически не

вмешивается в экономическую автономию Гонконга, оказывая при этом поддержку САР в трудные периоды с целью стимулирования экономического роста и усиления его позиций как одного из крупнейших финансовых центров мира. Последняя функция особенно важна для Пекина, так как Гонконг связывает закрытую финансовую систему Китая с внешним миром³.

Помощь, оказанная САР, а также бурное развитие торгово-экономических, культурных, образовательных и научно-технических связей Гонконга и остального Китая полробно описаны в Белой книге Госсовета КНР по практике реализации принципа ОСДС4. В частности, центральное правительство оказало поддержку Гонконгу в период мировых финансовых кризисов 1997-1998 и 2008-2009 годов. В ответ на вспышку атипичной пневмонии в 2003 г. оно подписало с администрацией САР Логоворённость о более тесном экономическом партнёрстве⁵, открывшую местному бизнесу широкие возможности для экономической деятельности в Китае и разрешившую индивидуальные туристические поездки жителям крупных городов КНР в Гонконг (ранее граждане КНР могли посещать автономию только в составе туристических групп).

Пекин также предпринимает деятельные шаги по созданию агломерации дельты Жемчужной реки, которая интегрирует Гонконг, Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Этот проект был даже упомянут премьером КНР Ли Кэцяном на пятой сессии ВСНП 12-го созыва 5 марта 2017 года⁶. Проводимые меры помимо экономических соображе-

³ В частности, между Гонконгской, Шанхайской и Шэньчжэньской фондовыми биржами действует механизм перекрёстных торгов, что позволяет иностранным инвесторам торговать ценными бумагами некоторых китайских компаний, а китайским инвесторам торговать бумагами компаний, размещённых в Гонконге, в пределах установленной квоты.

⁴ White Paper: The Practice of the 'One Country, Two Systems' Policy in the Hong Kong Special Administrative Region. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. June 2014, Beijing. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_28147498298 6578.htm

⁵ Mainland and Hong Kong Closer Economic Partnership Arrangement. URL: https://www.tid.gov.hk/english/cepa/legaltext/cepa_legaltext.html.

⁶ Wong C., Cheung T., Siu P. Beijing throws weight behind ambitious 'Greater Bay Area' plan for HK and southern China. South China Morning Post. 05.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2076221/beijing-throws-weight-behind-ambitious-big-bay-area

ний рассчитаны на то, чтобы крепче привязать САР к остальному Китаю.

Ряд исследователей полагает, что Основной закон консервирует британскую модель управления территорией (широкая автономия в экономической области, отвечающая интересам крупного местного бизнеса, и жёсткий контроль в политической сфере), тем самым превращая Гонконг в квазиколонию, которая впоследствии может быть абсорбирована в китайскую политико-экономическую систему [Preston 2016: 83, 92, 110, 154–155, 180; Lo 2007: 71, 79, 254]. По словам Д. Гарретта, Пекин активизировал попытки построить в САР «социалистическую систему в гонконгском стиле» (вместо гарантированной в Совместной декларации 1984 г. и Основном законе капиталистической молели), стремясь трансформировать Гонконг в «бастион патриотизма», сфокусированный на модернизации Китая [Garrett 2009: 4, 49-51].

Вместе с тем рыночная трансформация китайской экономики постепенно нивелирует различия в уровне развития между САР и остальным Китаем (главным образом крупнейшими городами КНР Пекином, Шанхаем, Гуанчжоу, Шэньчжэнем). Это выравнивание делает основания автономии Гонконга менее прочными. С другой стороны, сохранение в САР либеральных ценностей и институтов (таких, как свобода слова и собраний), а также обещанная Основным законом демократизация политической системы таят потенциал для идеологических трений между оппозиционными демократическими силами района и китайским руководством.

=

На словах подтверждая автономию, Пекин продолжает наращивать контроль

над Гонконгом, пытаясь компенсировать предусмотренные Основным законом ограничения власти центрального правительства расширением фактических полномочий [Preston 2016: 58–59]. Он стремится представить вмешательство в дела Гонконга легитимным и необходимым компонентом упорядоченной реализации принципа ОСДС [Lo 2015: 18].

Коммунистическая партия Китая (КПК) официально не действует в Гонконге, хотя часть политического истеблишмента автономии подозревается в тайном членстве в ней⁷. Многочисленные пропекинские партии и движения САР, исповедующие подчас противоположные идеи, собраны в единый фронт, управляемый КПК и центральными властями страны (прежде всего официальным представительством КНР в Гонконге). Схожая тактика активно использовалась коммунистической партией для консолидации власти в остальном Китае.

Пекин обеспечивает лояльность местной элиты и её консолидацию путём распределения привилегий [Lo 2007: 7; Lam, Lam: 20131. Клиенты вознаграждаются правительственными наградами, престижными постами, деловыми связями в континентальном Китае [Cheng 2011: 51-52]. В частности, Лян Чжэньин, решивший в декабре 2016 г. не выставлять кандидатуру на выборы главы администрации САР, был 13 марта 2017 г. избран заместителем председателя Народного политического консультативного совета КНР. По мнению обозревателей, это стало вознаграждением за его бескомпромиссный подход в отношении гонконгских «локалистов» и сепаратистов⁸. Лян Чжэньин получил высокую должность, несмотря на инициированное Законодательным собранием САР в его отношении расследование⁹.

 $^{^7}$ В тайном членстве в КПК подозревается, в частности, бывший глава администрации Гонконга Лян Чжэньин [Loh 2010: 264; Lo 2007: 19].

⁸ Lam J., Siu P. Hong Kong Chief Executive Leung Chun-Ying elected to top national body. South China Morning Post. 13.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2078309/beijing-vote-gives-hong-kong-chief-executive-leung-chun-ying

⁹ *Cheung T*. 14-month timeline approved for Hong Kong Legco probe into UGL saga involving CY Leung. South China Morning Post. 29.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2083122/14-month-timeline-approved-hong-kong-legco-probe-ugl-saga

Отдельные участники проправительственного фронта поддерживаются различными слоями населения, бизнес-группами и общественными объединениями, отношение которых к самой Коммунистической партии Китая сильно разнится (от солидарности и индифферентности до резкого неприятия). Фактически КПК стала реальным фактором политической системы САР, действующим под прикрытием модели, в которой отсутствует правящая партия [Lo 2007: 19; Lo 2015: 43—44]; она превратилась в неотъемлемую и по существу решающую, но невидимую политическую силу Гонконга.

Лояльные партии автономии выступают агентами, обязанными проводить линию КПК и центрального правительства по вопросам, представляющим интерес для Пекина. По локальным проблемам, которые не имеют определяющего значения для политической и экономической ситуации в САР, местным силам предоставлена свобода действий. В этом случае пропекинские партии могут свободно конкурировать между собой и взаимодействовать с оппозиционными игроками¹⁰.

Основной закон не предусматривает формирование правительства политической силой¹¹, получившей большинство мест в Законодательном собрании. Для центральной власти возникновение правящей партии в САР неприемлемо, поскольку в Китае есть только одна правящая партия — КПК. Кроме того, Пекин предотвращает формирование влиятельной местной силы (пусть даже лояльной), которая потенциально могла бы действовать независимо от Пекина.

Ведущая роль в проведении политики центрального правительства и КПК в Гонконге отведена главе администрации САР. статус которого остро дискутируется как в академической среде, так и среди политиков. В соответствии со ст. 43 Основного закона он возглавляет автономию, замещая также пост руководителя правительства. Он ответствен перед назначающим его Пекином и одновременно перед Гонконгом, представляет его за рубежом и в отношениях с органами центральной власти. Из этого Пекин делает вывод о том, что глава администрации занимает верховное положение, доминируя над иными местными политическими институтами 12. Китайское руководство рассматривает его как посредника между центральным правительством и институтами власти территории, а также транслятора своих идей в автономном районе.

Чиновники и обществоведы континентального Китая категорически отвергают принцип разделения властей применительно к Гонконгу, представляя главу администрации системообразующим элементом политической системы САР. В то же время они признают роль Законодательного собрания и независимую судебную систему, которые сдерживают власть главы администрации 13. С точки зрения Пекина принцип разделения властей присущ исключительно суверенным государствам, но не автономиям (таким, как Гонконг и Макао), политическая система которых неразрывно связана с остальным Китаем.

Продемократические движения автономии, а также пользующийся авторитетом Суд последней апелляции Гонконга (высшая судебная инстанция)¹⁴ отрицают по-

¹⁰ Гонконгская оппозиция традиционно именует себя «пан-демократами».

¹¹ В Гонконге отсутствует закон о политических партиях и последние регистрируются как обычные компании/корпорации.

¹² Zhang X. Hong Kong governance: The full text. South China Morning Post. 16.09.2015. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/1858484/zhang-xiaomings-controversial-speech-hong-kong-governance

¹³ Zhang D. Reaffirming 'One Country, Two Systems'. Translation of the full speech made on 27 May 2017. China Daily. 29.05.2017. URL: http://chinadailyasia.com/articles/215/211/157/1496033 421470.html

¹⁴ В соответствии с Основным законом китайские суды, в том числе Верховный народный суд КНР, не имеют юрисдикции над Гонконгом.

стулат китайских чиновников и экспертов о неприменимости принципа разделения властей к САР. Более того, судебная система остаётся единственным подлинным элементом западной демократии в автономии. Она активно используется оппозицией для оспаривания в порядке надзора решений правительства САР, отражающих интересы пропекинской экономической элиты [Preston 2016: 77]. Суд последней апелляции в своих решениях неоднократно подтверждал принцип разделения властей в Гонконге как квинтэссенцию его политической системы, соответствующую принципу ОСДС.

Законодательное собрание САР обладает ограниченными правами по сравнению с аналогичными институтами в других юрисдикциях. В частности, депутаты не имеют права вносить законопроекты, относящиеся к бюджетным расходам, политическому устройству автономии или деятельности правительства без письменного согласия главы администрации (ст. 74 Основного закона). Правительственные законопроекты рассматриваются в приоритетном порядке (ст. 72(2)), а глава администрации САР может распустить собрание, если оно не утвердит бюджет или отклонит важный законопроект (ст. 50).

Только половина из 70 депутатов избирается на всенародных выборах по пяти географическим округам. Остальные — по функциональным округам представителями различных профессий и отраслей экономики. Пан-демократы получают до половины мест на выборах по географическим округам, но функциональное представительство обеспечивает победу пропекинским группам.

Несмотря на ограниченные права, Законодательное собрание порой жёстко противостоит правительству, блокируя его инициативы посредством тактики затягивания решений оппозиционным мень-

шинством. Более того, для изменения Основного закона необходимо одобрение двух третей депутатов. Поскольку в Законодательном собрании треть мест, как правило, занимает оппозиция, принятие таких поправок затруднено. При всех слабостях и недостатках представительного органа он остаётся важным инструментом пан-демократов для сдерживания главы администрации и его правительства. Кит Пун отмечает, что глава администрации и Законодательное собрание имеют разные источники легитимности, что институционализирует конкуренцию между ними. Тем самым ограничивается нынешняя исполнительная власть (в отличие от власти британского губернатора) [Рооп 2008: 541.

Непримиримые различия в понимании конституционно-правового **устройства** Гонконга отражают ценностные противоречия между настойчиво утверждающей себя в САР центральной властью, с одной стороны, и демократической оппозицией и Судом последней апелляции Гонконга, пытаюшихся зашитить принцип разделения властей в его британском варианте, - с другой. В этих условиях Пекин готов утверждать свою волю в Гонконге, избегая непредсказуемости решений судебных органов, посредством использования права Постоянного комитета ВСНП толковать Основной закон.

Так, в ответ на провокационное поведение двух новоизбранных «депутатов-локалистов» во время принесения депутатской присяги 12 октября 2016 года (сопровождавшейся выкрикиванием лозунгов и оскорблений в адрес КНР) Постоянный комитет, не дожидаясь решения местного суда о дисквалификации этих депутатов, истолковал ст. 104 Основного закона таким образом, что лишил депутатов возможности повторно её принимать 15, то есть создал юридическую базу для лишения их депутатских мандатов.

¹⁵ Beijing's interpretation of Hong Kong's mini–constitution, the Basic Law. Hong Kong Free Press. 07.11.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/11/07/in-full-in-english-beijings-interpretation-of-hong-kongs-mini-constitution-the-basic-law/

3

Глава администрации САР выбирается Избирательным комитетом 16, состоящим из 1200 человек, представляющих различные сектора экономики, общественные объединения, окружные советы, Законодательное собрание, делегатов от Гонконга в ВСНП и Народного политического консультативного совета. Большинство членов этого института лояльны Пекину, что гарантирует выбор кандидата, угодного центральным властям.

Опорой руководства Китая в автономии выступает местная экономическая элита, поддерживающая сложившуюся в САР политическую систему. Владельцы и руководители крупнейших семейных конгломератов, обладающие колоссальным влиянием в мегаполисе, являлись опорой колониального режима, а после смены суверена стали преданными союзниками Пекина, кооптированными в единый фронт пропекинских сил. Основа альянса предпринимателей и центральной власти - коммерческие интересы гонконгского бизнеса, который стал первым крупным инвестором в КНР после начала либерализации её экономики в конце 1970-х годов.

Китайское руководство эксплуатирует желание предпринимателей сохранить политические и экономические привилегии, используя его в качестве местного противовеса пан-демократам [Fong 2014: 197, 198]. Установивший тёплые дружеские отношения с высшим руководством КНР [Fong 2014: 202—206; Lo 2007: 70, 75]) крупный гонконгский бизнес извлёк из них большую пользу, но одновременно попал в зависи-

мость от центрального правительства, способного в любое время поменять правила игры. Наглядным примером наказания за своеволие стала судьба гонконгского предпринимателя Джимми Лая, вынужденного под давлением властей продать в начале 1990-х годов текстильный бизнес после критики китайского политического режима.

Руководство КНР и КПК, используя подконтрольные им СМИ, не устают напоминать гонконгским магнатам, как они должны себя вести и что их ждёт за противоречие генеральной линии Пекина. Во время студенческих протестов осенью 2014 г. информационное агентство «Синьхуа» опубликовало статью, в которой критике была подвергнута экономическая элита САР за молчание в период выступлений. В материале особо выделялись наиболее крупные бизнесмены Гонконга, в том числе богатейший человек Азии Ли Кашин. Несколько часов спустя статья была удалена, а на её месте появилась публикация о том, как экономические лидеры автономии, в том числе ранее подвергшиеся критике предприниматели, осудили протесты¹⁷. Тем самым китайское руководство подало очевидный сигнал местным магнатам о том, что от них ожидается единогласная и безоговорочная поддержка центральной власти¹⁸.

Выбранный Избирательным комитетом глава администрации далее проходит процедуру назначения правительством в Пекине. Китайское руководство и правоведы подчёркивают, что в этом на практике выражается суверенитет КНР, а потому процедура не является только формальностью [Xiao 2001: 144, 275; Poon 2008: 106]¹⁹.

¹⁶ Статья 45 Основного закона предусматривает выборы главы администрации САР посредством всенародных выборов либо на основе консультаций, проводимых на территории автономии (то есть посредством Избирательного комитета), и его последующее назначение центральным правительством.

¹⁷ HK business leaders: Occupy Movement damages economy, social order. Xinhua. 25.10.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-10/25/c_127140821.htm

¹⁸ Chang G.G. China Sacks Key Ally in Hong Kong, Risks Splitting Pro-Beijing Ranks // Forbes. 30.11.2014; Lam S. Beijing wants tycoons to take action, not just pay lip service. South China Morning Post. 01.11.2014. URL: http://www.scmp.com/business/article/1629442/beijing-wants-tycoons-take-action-not-just-pay-lip-service;

¹⁹ Cheung T., Tsang E. Beijing has last word in Hong Kong leadership race, delegates told. South China Morning Post. 05.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2076087/cy-leungs-seat-reflects-outgoing-hong-kong-ces-new-status

Отказ в назначении центральным правительством избранного главы администрации может стать исключительным, хотя и крайне нежелательным политически (поскольку приведёт к кризису модели ОСДС) средством недопущения к высшему посту в САР неприемлемого для центральных властей кандидата. Вместе с тем в рамках действующей политической системы Гонконга назначение осуществляется автоматически, поскольку будущий руководитель заранее отбирается и одобряется Пекином.

Для руководства КНР ключевым критерием при отборе главы администрации выступает патриотизм, понимаемый как любовь к родине (Китаю)²⁰ и Гонконгу, а также деятельность, не наносящая ущерб интересам страны и автономии [Deng 2004: 17, 26, 75]²¹. Как подчеркнул председатель Постоянного комитета ВСНП, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжан Дэцзян, кандидат на этот пост должен обладать следующими четырьмя качествами: любить страну и САР, пользоваться доверием центрального правительства, обладать способностью управлять территорией и иметь поддержку местного населения²². Он выделил доверие центрального

правительства как главное требование к кандидату. Между тем большинство пандемократов и «локалистов», которые воспринимаются в качестве агентов влияния Запада, не пользуются таковым²³.

Центральное руководство рассматривает патриотизм как одно из условий сохранения автономии Гонконга. Однако его надежды на рост лояльности населения САР после его включения в состав КНР не оправдываются. До 42% местного населения попрежнему идентифицирует себя как «гонконгцы» против 18%, позиционирующих себя как «китайцы»²⁴. Более того, степень недоверия местного населения к принципу ОСДС возросла с 20—30% в конце 1990-х — начале 2000-х до 50% в середине 2016 года²⁵.

По данным опроса, проведенного 20–23 июня 2016 г. Программой по исследованию общественного мнения Гонконгского университета, 65% респондентов (самый высокий показатель с 1997 года, причем среди молодых людей в возрасте 18–29 лет этот показатель доходит до 86%) не испытывают чувство гордости от своей принадлежности к КНР. Лишь 31% опрошенных (самый низкий показатель за этот же период) горлится ей²⁶.

²⁰ Руководство Китая настаивает также на признании гонконгскими политиками КПК как легитимной и руководящей силы в КНР, отказе от поддержки сил, которые бросают вызов однопартийной системе. Дэн Сяопин в этой связи заметил: «Тот, кто соответствует данному критерию [любовь к стране и Гонконгу], является патриотом, вне зависимости от того, верит ли он в капитализм, феодализм или даже в рабство» [Deng 2004: 17].

²¹ См. также главу V, разделы 3 и 5 Белой книги Госсовета КНР по практике реализации принципа ОСДС в Гонконге (White Paper: The Practice of the 'One Country, Two Systems' Policy in the Hong Kong Special Administrative Region. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. June 2014, Beijing. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_2814749 82986578.htm).

 $^{^{22}}$ Cheung T., Tsang E. Beijing has last word in Hong Kong leadership race, delegates told. South China Morning Post. 05.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2076087/cy-leungs-seat-reflects-outgoing-hong-kong-ces-new-status

²³ Белая книга предписывает не допустить попыток внешних сил использовать Гонконг как базу для вмешательства во внутренние дела Китая и противостоять попыткам небольшого числа действующих заодно с внешними силами жителей САР помешать реализации принципа ОСДС (см. заключение в White Paper: The Practice of the 'One Country, Two Systems' Policy in the Hong Kong Special Administrative Region. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. June 2014, Beijing. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986578.htm).

²⁴ Hong Kong people's ethnic identity. Public Opinion Programme of The University of Hong Kong. URL: https://www.hkunon.hku.hk/english/popeypress/ethnic/ CM_Taywe II o 2007: 1511

https://www.hkupop.hku.hk/english/popexpress/ethnic/. См. также [Lo 2007: 151].

²⁵ People's Confidence in "One Country, Two Systems". Public Opinion Programme of the University of Hong Kong. URL: https://www.hkupop.hku.hk/english/popexpress/trust/conocts/poll/datatables.html

²⁶ HKSAR Anniversary Survey. Public Opinion Programme of the University of Hong Kong. Press Release, 30 June 2016. URL: https://www.hkupop.hku.hk/english/release/release1373.html

Несмотря на попытки Пекина привить дух национализма (процветающий в континентальном Китае) молодому поколению гонконгцев, большим успехом они не увенчались. Напротив, предпринимаемые усилия часто вызывают к жизни прямо противоположный эффект. Чем сильнее давление на жителей САР, тем мощнее сопротивление немалой их части. Между тем дефицит лояльности населения служит оправданием для усиления контроля центральных властей над Гонконгом.

Определение главы администрации САР узким кругом Избирательного комитета актуализирует вопрос о его легитимности в глазах общественности, и последующее назначение центральным правительством выбранного кандидата не способно восполнить её нехватку. Если в колониальный период британская администрация обеспечивала лояльность жителей эффективной программой развития Гонконга, позволившей существенно повысить уровень жизни, после его передачи Китаю первые три главы администрации САР оказались неспособны выстроить успешный курс социально-экономического развития мегаполиса и решить его насущные проблемы (такие, как фактическая недоступность жилья для среднего класса) [Scott 2007: 29-49].

Кит Пун отмечает, что закреплённая в ст. 43 Основного закона двойная ответственность главы администрации перед центральным правительством и САР внутренне противоречива и неустойчива. В колониальный период легитимность губернатора базировалась на широко использовавшейся в Британской империи концепции траста (доверительного управления), со-

ставным элементом которой выступала доктрина «фактического представительства». Она предполагала, что губернатор ответствен исключительно перед правительством метрополии и, действуя в интересах колонии, не обязан воспринимать пожелания её населения. После подписания Совместной декларации 1984 г. британские власти (особенно в период правления последнего губернатора Кристофера Паттена в 1992–1997 годах), несмотря на протесты Китая, внедрили концепцию «делегированного представительства», в соответствии с которой правительство Гонконга стало ответственным перед Лондоном и Законодательным собранием, частично выбираемым жителями колонии²⁷.

После возобновления суверенитета над Гонконгом руководство КНР отменило часть инициированных Паттеном демократических реформ, сохранив чуждую Китаю доктрину «делегированного представительства»²⁸, чтобы успокоить международное общественное мнение и местных жителей относительно выполнения обязательств по Совместной декларации. Вместе с тем не был сформирован механизм обеспечения ответственности главы администрации перед населением Гонконга²⁹. Для его значительной части существующая система утратила легитимность, и продолжение её функционирования будет оставаться причиной острых конфликтов между Пекином и имеющими широкую общественную поддержку пан-демократами [Рооп 2008: 1–20, 42, 46–55; 126–139].

Дефицит легитимности главы администрации САР приводит к острой критике оппозицией всей политической системы

²⁷ Zhou B. Macao glittering example of Deng's vision in action. China Daily. May 10, 2017. URL: http://www.chinadailyasia.com/articles/66/19/154/1494388681648.html

²⁸ В континентальном Китае отношения между уровнями власти строятся на основе концепции «взаимной ответственности». В соответствии с ней центральная власть назначает руководство провинций, в то время как региональные руководители, представленные в ЦК КПК, ратифицируют выбор высшего руководства партии и страны. Несмотря на то что население исключено из этого процесса, власти обязуются обеспечивать благополучие народа, а руководители провинций должны содействовать достижению общенациональной цели, которая превалирует над интересами отдельных регионов [Рооп 2008: 26–43; 103].

²⁹ Пекин трактует ответственность главы администрации САР перед жителями Гонконга не более как обязанность объяснять свои действия и отвечать на вопросы депутатов Законодательного собрания [Poon 2008: 139].

Гонконга и требованиям ввести прямые выборы руководства автономии. По мнению профессора Рэя Епа, давление со стороны демократических групп делает главу администрации уступчивым, что, в свою очередь, вызывает недоверие центральной власти к нему [Үер 2013: 12]. Однако опыт первых трёх руководителей Гонконга в составе Китая – Дун Цзяньхуа, Цзэн Иньцюань и Лян Чжэньин 30 — не свидетельствует об их восприимчивости к критике демократической оппозиции. Главы администрации САР сохраняли верность центральному правительству, доверие которого представляло для них большую ценность, чем общественная поддержка. В результате их деятельность была направлена в первую очередь на зашиту интересов Пекина.

Проблема легитимности главы администрации САР обостряется в условиях периодических политических кризисов, провоцируемых подчас действиями правительства Гонконга под влиянием центральных властей Китая. В частности, массовые протесты вызвало принятие местного закона о государственной измене и противодействии сепаратизму, антиправительственной деятельности и попыткам свержения существующего строя в 2003 году. Навязанная Пекином избирательная реформа в 2014 г. также вызвала общественные выступления, получившие название «революции зонтиков». Между тем обострение проблемы легитимности главы администрации САР подстёгивает ещё большее вмешательство Пекина в дела Гонконга, следствием чего становится усиление тенденции к конвергенции политических систем автономии и КНР [Lo 2007: 43–44].

4

Практика применения принципа ОСДС во многом определяется динамикой внутриполитических процессов в КНР и меж-

фракционной борьбой в КПК. С каждой новой сменой китайского руководства он получает свежую интерпретацию, отражающую политическое мышление нового поколения национальной элиты. В результате степень автономии Гонконга зависит от того, в каком направлении эволюционирует остальной Китай.

В период правления Цзян Цзэминя Пекин соблюдал дистанцию применительно к внутренним процессам в САР, демонстрируя, что возвращение территории под его суверенитет не нанесло ущерба автономии. Одновременно, правда, председатель КНР полагался на верного ему главу администрации Дун Цзяньхуа, который проводил активную политику китаизации САР, вызывавшую недовольство местных жителей. Кульминационным моментом накопившегося возмущения стали массовые протесты 1 июля 2003 г. вслед за попытками местного правительства внести в парламент законопроект о национальной безопасности. Дун Цзяньхуа был вынужден отозвать документ. Очередная волна демонстраций захлестнула Гонконг 1 июля 2004 г. в связи с толкованием Основного закона Постоянным комитетом ВСНП, сделавшим невозможными всеобщие выборы главы администрации САР в 2007 г. и всего состава Законодательного собрания в 2008 году.

С 2003—2004 гг. Пекин начал непосредственное вмешательство в политические процессы САР, оставляя правительству Гонконга свободу действий в экономической и социальной сферах. Эта смена курса совпала с переходом власти в Пекине к Ху Цзинтао. Часть аналитиков связывает новую интервенционистскую политику Пекина в тот период с сохранявшимся влиянием Цзян Цзэминя. Другая — объясняет изменение курса действиями нового руководителя по нейтрализации своего пред-

³⁰ В настоящей статье имена передаются в соответствии с нормами общекитайского литературного произношения (путунхуа). В скобках даётся написание имён гонконгских политиков, принятое в англоязычной литературе (соответствующее произношению данных имён на кантонском диалекте китайского языка, на котором говорит подавляющее большинство гонконгцев), и русская транскрипция этих имён: Дун Цзяньхуа (Tung Chee-hwa, Тунг Чи-хва), Цзэн Иньцюань (Donald Tsang Yam-kuen, Дональд Цанг Ям-кюн) и Лян Чжэньин (Leung Chun-ying, Лёнг Чун-инг).

шественника [Canning 204: 295; Wong 2014: 58]. В 2003 г. была создана Центральная координационная группа по делам Гонконга и Макао, ответственная перед Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК. Её целью стало изучение обстановки в двух автономиях и согласование деятельности государственных органов Китая в их отношении [Loh 2006: 298].

Наиболее выразительная иллюстрация вмешательства Пекина в дела Гонконга во времена правления Ху Цзинтао – вынужденная отставка Дун Цзяньхуа в марте 2005 г. после критики главы администрации САР председателем КНР. После его смещения центральное правительство согласилось с избранием Цзэн Иньцюана новым руководителем Гонконга в июне 2005 года, хотя тот и не пользовался его полным доверием. В прежние годы он сделал карьеру в британской колониальной администрации, заняв в 1995 г. пост министра финансов. В этой связи Пекин установил испытательный срок для Цзэн Иньцюана, истолковав Основной закон таким образом, что полномочия чиновника истекали в 2007 году³¹. Впоследствии руководство КНР позволило ему переизбраться на следующий (уже пятилетний) срок.

Еще одним примером вмешательства центральных властей стали прямые переговоры Пекина (через представительство в CAP) с умеренным крылом пан-демократов

в 2010 году, результатом которых стала демократизация принципов формирования Законодательного собрания.

На выборах главы администрации в 2012 г. победу одержал Лян Чжэньин, которого причисляли к ставленникам Ху Цзинтао, сумевшего переиграть фракцию Цзян Цзэминя³² (ставленник последнего считался фаворитом предвыборной гонки) [Кап 2012: 81-84]. Тем не менее пропекинская газета в CAP «Sing Pao» опубликовала в 2016-2017 гг. ряд статей, обличающих нового руководителя автономии и директора представительства КНР в Гонконге Чжан Сяомина как сторонников фракции Цзян Цзэминя. Они также призывали Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины начать расследование относительно их причастности к разжиганию страстей вокруг идеи независимости Гонконга³³.

Лян Чжэньиня ещё ранее обвиняли в том, что обращение к Законодательному собранию 14 января 2015 года, в котором он раскритиковал появившиеся в ряде малоизвестных публикаций призывы к независимости, возбудило интерес части местных жителей к сепаратистским настроениям. Кроме того, «Sing Pao» обвинило Чжан Дэцзяна и бывшего директора управления по вопросам отношений с Гонконгом и Макао при Госсовете КНР Ляо Хуэя в попытке превратить представительство КНР

³¹ Толкование имело также цель синхронизировать выборы главы администрации САР со сменой власти в Пекине [Loh 2006: 303].

 $^{^{32}}$ Будущий председатель КНР Си Цзиньпин, возглавлявший в 2007–2012 гг. Центральную координационную группу по делам Гонконга и Макао, также поддержал кандидатуру Ляна. Бывшему главе администрации Дун Цзяньхуа, ставленнику Цзян Цзэминя и одновременно близкому к Си Цзиньпину политику, приписывается заслуга в том, что он смог убедить последнего одобрить кандидатуру Лян Чжэньиня ($Tam\ T$. Beijing rethinks its HK policies. South China Morning Post. 17.04.2012. URL: http://www.scmp.com/article/998393/beijing-rethinks-its-hk-policies; Cheung G, Lau S., China's hold on Hong Kong: Who makes the policy decisions for the city? South China Morning Post. 15.05.2016. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1945109/chinas-hold-hong-kong-who-makes-policy-decisions-city).

³³ Cheng K. Pro-Beijing Sing Pao newspaper demands Chinese disciplinary agency investigate CY Leung. Hong Kong Free Press. 30.08.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/08/30/pro-beijing-sing-pao-newspaper-demands-chinese-disciplinary-agency-investigate-cy-leung/; Cheng K. Pro-Beijing Sing Pao newspaper continues to denounce CY Leung and China Liaison Office Hong Kong Free Press. 02.09.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/09/02/pro-beijing-sing-pao-newspaper-continues-to-denounce-cy-leung-and-china-liaison-office/; Un Ph. Paper points independence finger at CY. The Standard. 31.08.2016. URL: http://www.thestandard.com.hk/section-news.php?id=173475&sid=11&sid=11

в САР в структуру, подрывающую отношения между центральным правительством и Гонконгом³⁴.

Эти и подобные им публикации стали орудием борьбы уже между фракциями Цзян Цзэминя и Си Цзиньпина. Последний стремился очистить Гонконг от сторонников предшественника³⁵ в преддверии XIX съезда КПК, который состоится осенью 2017 года³⁶. Кроме того, Си Цзиньпин в период своего правления акцентировал проблемы национальной безопасности, в то время как политическая конфронтация в Гонконге при Лян Чжэньине усугубилась³⁷. Для председателя КНР переизбрание непопулярного в обществе главы администрации повышало риски спровоцировать массовые протесты и политический кризис в САР. В ходе встречи с новым руководителем Гонконга Линьчжэн Юэ 11 апреля 2017 г.

Си Цзиньпин сделал акцент на конфликтах, обострившихся в Гонконге в предыдущие годы, что, по мнению обозревателей, означало скрытую критику ошибочной политики администрации Лян Чжэньиня³⁸.

Внутриполитическая борьба в Пекине непосредственным образом отразилась на выборах главы администрации САР, состоявшихся 26 марта 2017 года. В ходе кампании Чжан Дэцзян, судя по многочисленым публикациям, встречался за закрытыми дверями с гонконгской политической и экономической элитой (представители которой являются членами Избирательного комитета) в граничащем с Гонконгом Шэньчжэне, доводя до них решение Политбюро ЦК КПК поддержать Линьчжэн Юэ. Членов Избирательного комитета голосовать за данного политика убеждало и представительство КНР в САР³⁹. Такое лобби-

³⁴ Ng E. Rivals of Xi encourage meddling by China Liaison Office in Hong Kong, pro-Beijing newspaper claims. Hong Kong Free Press. 03.10.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/10/03/rivals-of-xi-encourage-liaison-offices-meddling-in-hong-kong-claims-pro-beijing-newspaper/; Ng E., 'China Liaison Office mouthpieces' are dividing Hong Kong society, says pro-Beijing newspaper. Hong Kong Free Press. 07.09.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/10/07/china-liaison-office-mouthpieces-dividing-hong-kong-society-says-pro-beijing-newspaper/

³⁶ Goh F., Lam K., Yang F. War of Words in Hong Kong Paper Reveals Chinese Leadership Split: Analysts. Radio Free Asia. 05.10.2016. URL: http://www.rfa.org/english/news/china/hongkong-newspapers-10052016174138.html; Lo J. Hong Kong elections feature many candidates, little choice. Nikkei Asia Review. 16.02.2017. URL: http://asia.nikkei.com/magazine/20170216/Politics-Economy/Hong-Kong-elections-feature-many-candidates-little-choice

³⁷ Zweig D. How China's very real national security fears shaped its reform plan for Hong Kong. South China Morning Post. 24.09.2014. URL: http://www.scmp.com/comment/article/1599574/how-chinas-very-real-national-security-fears-shaped-its-reform-plan-hong. CM. также [Bush 2016: 102, 103, 105]

³⁸ Yeung C. Hopes, Anxiety and Uncertainties In Lam's Beijing Trip. Voice of Hong Kong. 13.04.2017. URL: http://www.vohk.hk/2017/04/13/hopes-anxiety-and-uncertainties-in-lams-beijing-trip/

³⁵ Примечательно, что в октябре 2016 г. Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины опу– бликовала доклад по итогам проверки деятельности Управления, в котором, в частности, отмечается дефицит партийной дисциплины, недостаток партийного лидерства, высокий коррупционный риск. Выводы комиссии направлены, как предполагается, против Чжан Дэцзяна, ответственного за Гонконг [O'Neill M. Party watchdog slams HK and Macau office: What does it mean? EJ Insight. 18.10.2016. URL: http://www.ejinsight.com/20161018-party-watchdog-slams-hk-and-macau-office-what-does-itmean/; Ng E. Beijing will remove corrupt officials at Hong Kong-related organs, says pro-Beijing newspaper. Hong Kong Free Press. 18.10.2016. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/10/18/beijing-willremove-corrupt-officials-hong-kong-related-organs-says-pro-beijing-newspaper/; Ng J., Cheung G. Mainland graft buster finds raft of issues in Hong Kong, Macau office // South China Morning Post. October 15.10.2016. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2028382/mainlandgraft-buster-finds-raft-issues-hong-kong-macao). В декабре 2016 г. произошли кадровые изменения в Управлении: Чжоу Бо (Zhou Bo), пользующийся поддержкой Чжан Дэцзяна, был смещён с поста заместителя директора Управления (Wong C. What's Behind the Latest Political Reshuffling in Southern China? The Diplomat. 03.01.2017. URL: http://thediplomat.com/2017/01/whats-behind-the-latestpolitical-reshuffling-in-southern-china/).

³⁹ Cheung T., Siu P., Yeung R. State leader Zhang Dejiang meets Hong Kong politicians and business leaders in Shenzhen. South China Morning Post. 06.02.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2068373/state-leader-zhang-dejiang-meets-hong-kong-politicians-and;

рование подготовило почву для утверждений, согласно которым Линьчжэн Юэ — ставленница Чжан Дэцзяна, в то время как Си Цзиньпин отдаёт предпочтение Цзэн Цзюньхуэю⁴⁰.

Многие обозреватели интерпретировали рукопожатия председателя КНР с Цзэн Цзюньхуэем во время встречи учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций 29 июня 2015 г. и в ходе саммита «группы двадцати» 4-5 сентября 2016 г. как символы его благосклонности гонконгскому политику. Сам Цзэн Цзюньхуэй позиционировал их в период избирательной кампании 2017 г. в качестве знака доверия центрального руководства. Вместе с тем он располагал меньшей поддержкой среди населения, чем Линьчжэн Юэ, несмотря на то что длительное время вплоть до декабря 2016 г. занимал пост министра финансов САР.

Как заявил Чжан Дэцзян, руководство страны предъявляет к главе администрации Гонконга более высокие требования. чем к членам его правительства⁴¹. На мнение китайского руководства могло повлиять то, что Цзэн Цзюньхуэй длительное время жил в США, апеллировал к местническим чувствам гонконгцев и пытался договариваться с пан-демократами. В период предвыборной гонки в пропекинской прессе Гонконга появились сообщения, что двое членов молодёжной организации. его поддерживающей, работали в консалтинговой компании, связанной с бывшим президентом США Уильямом Клинтоном и миллиардером Джорджем Соросом⁴².

Утверждения о предпочтениях председателя КНР в отношении Цзэн Цзюньхуэя вряд ли состоятельны. Маловероятно, что Чжан Дэцзян смог бы противопоставить своего кандидата номинанту Си Цзиньпина⁴³.

Cheung G. Two Chinese state leaders reveal Beijing's backing for Carrie Lam as Hong Kong leader in Shenzhen meetings. South China Morning Post. 09.02.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2069217/two-chinese-state-leaders-reveal-beijings-backing-carrie-lam; Cheng K. Carrie Lam is the only leadership contender Beijing supports, state leader Zhang Dejiang reportedly says. Hong Kong Free Press. 07.02.2017. URL: https://www.hongkongfp.com/2017/02/07/carrie-lam-is-the-only-leadership-contender-beijing-supports-state-leader-zhang-dejiang-reportedly-says/; Cheung T., Tsang E. NPC chief urges Hong Kong to put economy above 'street politics'. South China Morning Post. 06.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2076389/national-peoples-congress-head-urges-hong-kong-focus; Lam J. Hong Kong chief executive election was 'a farce', aide to Regina lp claims in letter. South China Morning Post. 02.04.2017. http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2084200/hong-kong-chief-executive-election-was-farce-aide-regina-ip; Sun N. 'Invisible hand' interfering in Hong Kong chief executive race, NPP deputy chair Michael Tien says. South China Morning Post. 17.01.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2062740/invisible-hand-interfering-hong-kong-chief-executive-race

⁴⁰ Li L., Ong L. Chinese Factional Interests Collide in Hong Kong Leadership Election. Epoch Times. 27.03.2017. URL: http://www.theepochtimes.com/n3/2236960-chinese-factional-interests-collide-in-hong-kong-leadership-election/; Timm L. Hong Kong: A Litmus Test for Factional Struggle in Beijing. Epoch Times. 20.03.2017. URL: http://www.theepochtimes.com/n3/2234627-hong-kong-a-litmus-test-for-factional-struggle-in-beijing/

⁴¹ Cheung T., Tsang E. NPC chief urges Hong Kong to put economy above 'street politics'. South China Morning Post. 06.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2076389/national-peoples-congress-head-urges-hong-kong-focus

 42 Cheng K. Chief exec hopeful John Tsang denies claim from 'authoritative source' that he is not trusted by Beijing. Hong Kong Free Press. 24.03.2017. URL: https://www.hongkongfp.com/2017/03/24/chief-exec-hopeful-john-tsang-denies-claim-authoritative-source-not-trusted-beijing/; Cheng K. Election 2017: I was not part of decision to deploy tear gas against pro-democracy protesters, says John Tsang. Hong Kong Free Press. 22.03.2017. URL: https://www.hongkongfp.com/2017/03/22/election-2017-i-not-part-decision-deploy-tear-gas-pro-democracy-protesters-says-john-tsang/; Pepper S. DONE DEAL: Chief Executive Carrie Lam. Letters from Hong Kong. 27.03.2017. URL: http://chinaelectionsblog.net/hkfocus/?p=2042&pfstyle=wp

⁴³ Ding W. CE election just a formality in the eyes of Beijing // EJ Insight. 31.03.2017. URL: http://www.ejinsight.com/20170331-ce-election-just-a-formality-in-the-eyes-of-beijing/; Tam T. Why would Beijing trust Carrie Lam but not John Tsang? South China Morning Post. 02.04.2017. URL: http://www.scmp.com/comment/article/2084144/why-would-beijing-trust-carrie-lam-not-john-tsang

Во время встречи вновь избранной Линьчжэн Юэ с руководителем Китая в Пекине 11 апреля 2017 г. последний публично высоко оценил её лидерские качества и объявил о поддержке⁴⁴. Таким образом, новая глава администрации САР оказалась компромиссной фигурой, с которой согласились соперничающие в Пекине фракции, а не ставленником какой-либо одной группировки.

Показателен в связи с этим разброс мнений в гонконгских СМИ относительно нового руководителя автономии. В частности, пропекинская газета «Sing Pao» причислила Линьчжэн Юэ к приверженцам фракции бывшего председателя КНР Цзян Цзэминя⁴⁵. В отличие от других изданий, воспевавших её победу, она подвергла главу администрации САР критике, отмечая, что та завоевала голоса выборшиков, но не сердца гонконгцев⁴⁶. Прямо противоположные оценки давала антипекинская газета «Epoch Times», интерпретировавшая слова поддержки Си Цзиньпином, адресованные Линьчжэн Юэ, как критику неудовлетворительного управления Гонконгом ставленниками бывшего председателя КНР. Она также утверждала, что неприкрытое вмешательство представительства Пекина в Гонконге в предвыборный процесс на стороне будущего победителя было намеренной тактикой фракции Цзян Цзэминя по дискредитации её в глазах гонконгской общественности⁴⁷.

5

Поддержка центральным правительством непопулярных глав администрации САР⁴⁸ и потакание интересам экономической элиты мегаполиса повышает недоверие к Пекину со стороны значительной части гонконгского общества и порождает негативное отношение к КНР. Крайней формой выражения таких настроений становится формирование пока ещё немногочисленных, но обретающих поддержку (особенно среди молодёжи) движений «локалистов». Их требования варьируются от сохранения и расширения автономии САР до самоопределения и немедленного объявления независимости.

В отличие от традиционных демократов, часть нового поколения «локалистов» готова прибегнуть к силовым методам от-

⁴⁴ Editorial. The weight of expectation is on Carrie Lam's shoulders. South China Morning Post. 13.04.2017. URL: http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2087260/weight-expectation-carrie-lams-shoulders; *Yeung C.* Hopes, Anxiety and Uncertainties In Lam's Beijing Trip. Voice of Hong Kong. 13.04.2017. URL: http://www.vohk.hk/2017/04/13/hopes-anxiety-and-uncertainties-in-lams-beijing-trip/; *Lin Yi.* Carrie Lam appointed as Hong Kong chief executive. Epoch Times. 20–26. 04.2017.

⁴⁵ Tong E. Pro-Beijing, anti-CY Leung paper Sing Pao says management has received 'serious threats', website attacked. Hong Kong Free Press. 21.02.2017. URL: https://www.hongkongfp.com/2017/02/22/pro-beijing-anti-cy-leung-paper-sing-pao-says-management-received-serious-threats-website-attacked/

⁴⁶ Tong E. Round-up: Pro-Beijing media welcomes Carrie Lam's victory, reiterates her unity pledge. Hong Kong Free Press. 27.03.2017. Available at: https://www.hongkongfp.com/2017/03/27/round-pro-beijing-media-welcomes-carrie-lams-victory-reiterates-unity-pledge/

⁴⁷ Lin Yi. Carrie Lam appointed as Hong Kong chief executive. Epoch Times. 20–26.04.2017.

 $^{^{48}}$ Периодически Пекин жертвует преданным главой администрации ради спокойствия в автономии. В частности, Дун Цзяньхуа после массовых протестов в 2003 и 2004 гг. был вынужден уйти в отставку в середине срока. Китайское руководство также отказалось поддержать непопулярного Лян Чжэньина на выборах 2017 года. В то же время оно нередко готово пренебречь низким рейтингом предпочитаемого кандидата. На выборах 26 марта 2017 г. его фаворит Линьчжэн Юэ (Carrie Lam Cheng Yuet-ngor, Кэрри Лам Ченг Ют-ор) была избрана, несмотря на меньшую популярность по сравнению с главным конкурентом Цзэн Цэконьхуа (John Tsang Chun-wah, Джон Цанг Чун-ва) (*Cheung G., Ng K.* John Tsang extends poll lead over Carrie Lam in Hong Kong leadership race. South China Morning Post. 16.03.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2079164/john-tsang-extends-poll-lead-over-carrie-lam-hong-kong; Ng E. All polls but one show John Tsang is Hong Kong's most popular leadership candidate. Hong Kong Free Press. 14.03.2017. URL: https://www.hongkongfp.com/2017/03/14/all-poll-but-polls-show-john-tsang-is-the-most-popular-hong-kong-leadership-candidate/).

стаивания идеалов демократического Гонконга. Выражением этой тенденции стали прокатившиеся во время празднования нового года по лунному календарю 8—9 февраля 2016 г. массовые беспорядки в одном из самых густонаселённых районов Гонконга. Поводом для них послужил рейд санитарных служб города с целью предотврашения торговой деятельности нелицензированных коробейников. «Локалисты» (главным образом участники радикального движения «Самобытный Гонконг»), воспринимающие торговцев в качестве символа местной культуры, встали на их защиту и забросали полицию камнями и бутыл-

На прошедших 28 февраля 2016 г. довыборах в Законодательное собрание по одному из избирательных округов, лидер сепаратистского движения «Самобытный Гонконг» и активный участник беспорядков набрал 15,4% голосов избирателей. Столь высокий показатель свидетельствует о немалой популярности среди части местных жителей идей «локалистов» и их методов политической борьбы. На очередных выборах в Законодательное собрание, состоявшихся 4 сентября 2016 года, они получили 6 мест, отобрав представительство у части известных пан-демократов. Они на-

брали 409 025 голосов (18,6% от общего числа голосов избирателей)⁴⁹. Относительный успех «локалистов» демонстрирует разочарование многих гонконгцев неспособностью традиционной оппозиции изменить ситуацию в САР. Подъём популярности новой силы наблюдается не только в молодёжных кругах, но и среди представителей среднего класса⁵⁰.

Пекин осознаёт последствия дефицита легитимности главы администрации Гонконга и готов к его избранию на всеобщих выборах (как и всех депутатов Законодательного собрания) при условии, что в них смогут принимать участие только два-три кандидата, утверждённые Номинационным комитетом (состав которого воспроизводит существующий Избирательный комитет). Эта процедура нашла отражение в решении Постоянного комитета ВСНП от 31 августа 2014 года⁵¹, вводящим новую систему формирования руководства САР. Для пан-демократов и более радикально настроенной молодёжи, требующих общественного или партийного выдвижения кандидатов, оно стало большим разочарованием⁵². Ответом на решение Постоянного комитета ВСНП стали массовые протесты, проведённые движением школьников «Scholarism»⁵³ и профсо-

⁴⁹ Cheung G., Fung O., Lau S. Record Hong Kong turnout for bitterly fought Legislative Council polls. South China Morning Post. 05.09.2016. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2014678/record-hong-kong-turnout-bitterly-fought-legislative-council; Cheung G., Lam J. Rise of localists in Hong Kong polls set to bring headaches for Beijing, analysts say. South China Morning Post. 05.09.2016. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2015349/rise-localists-hong-kong-polls-set-bring-headaches-beijing

⁵⁰ Fung O., Zhao S., Tsang E, Lo K. Middle-class voters throw support behind localists. South China Morning Post. 07.09.2016. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2016218/middle-class-voters-turned-out-big-numbers-localists-hong

⁵¹ Decision of the Standing Committee of the National People's Congress on Issues Relating to the Selection of the Chief Executive of the Hong Kong Special Administrative Region by Universal Suffrage and on the Method for Forming the Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region in the Year 2016 (Adopted at the Tenth Session of the Standing Committee of the Twelfth National People's Congress on 31 August 2014). URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-08/31/c 133609238.htm

⁵² Предложенная реформа была направлена на маргинализацию пан-демократов [Preston 2016: 187, 212]. Их поддержка законопроекта, основанного на плане, принятом китайскими властями, означала бы признание не вполне демократической системы выборов, что было чревато утерей ими морального авторитета и поддержки со стороны либеральной части общества. При этом новая процедура не дала бы им возможность набрать необходимого числа голосов в Номинационном комитете для участия в выборах. При этом центральное правительство отказалось предоставлять гарантии дальнейших реформ по демократизации выборов главы администрации САР.

⁵³ Оно самораспустилось в марте 2016 г.

юзом студентов⁵⁴, вылившиеся в 79-дневное блокирование ряда дорог в Гонконге в октябре—декабре 2014 года.

Руководству КНР важно сохранить контроль над выборами главы администрации САР посредством институтов, контролируемых пропекинскими силами, не допуская полной демократизации Гонконга. Избрание неприемлемого для Пекина кандидата, по мнению китайских политиков, чревато «тайванизацией» автономии, то есть возможностью прихода к власти в ней радикальной оппозиции, поддерживающей независимость Гонконга. Этот сценарий сравнивается с президентством в Тайбэе в 2000—2008 гг. активного сторонника независимости острова Чэнь Шуйбяна [Lo 2010: 73, 76, 91].

У китайских властей сохраняются небезосновательные опасения относительно лояльности населения Гонконга и многих дедемократической ятелей оппозинии Пекину. Проводимые исследования показывают, что уровень доверия общественности САР центральному, как, впрочем, и местному, правительству остаётся низким. Например, по данным опросов, ежемесячно проводимых Гонконгским институтом азиатско-тихоокеанских исследований Китайского университета Гонконга, за период с мая 2013 по май 2017 г. средний уровень доверия центральным властям среди жителей автономии составлял 23%. показатель недоверия - 38,5%. Средний показатель доверия гонконгской администрации — 24%, недоверия — 34,4%55. Опросы об отношении жителей САР к правительствам

разных стран, проводимые каждые полгода Программой по исследованию общественного мнения Гонконгского университета, демонстрируют схожие результаты. За период с мая 2013 по май 2017 г. показатель доверия центральному правительству составлял 27,3%, недоверие достигало 35%; средний показатель доверия местному правительству — 25,6%, недоверия — 37,4%⁵⁶.

В этом контексте руководство КНР рассматривает призывы пан-демократов к проведению свободных выборов, равносильному вестернизации политической системы Гонконга, как вызов суверенитету Китая, противоречащий принципу ОСДС [Garrett 2009: 10]. Отсутствие возможности отсеивать потенциальных кандидатов на пост главы администрации ослабило бы первую часть формулы («одна страна»), лишая центральное правительство мотива её использования. С точки зрения китайского руководства, политологов и правоведов, единство и суверенитет КНР должны превалировать над плюрализмом социально-экономических и административных моделей [Xiao 2001: 3, 93–94, 112; Rao 2006]. Для гонконгских демократов оба компонента принципа ОСДС равнозначны.

Проведённый анализ свидетельствует, что формула «одна страна, две системы» характеризуется неравновесностью составляющих её компонентов. Более того, исследователи Ло и Гарретт, например, считают, что вторая её часть оказалась выхолощенной и на практике не действует⁵⁷

⁵⁴ Вдохновителем протестов стало движение «Оккупируй центр с любовью и миром», созданное в марте 2013 г. двумя профессорами ведущих университетов Гонконга и протестантским пастором с целью проведения акций гражданского неповиновения (Manifesto of Occupy Central with Love and Peace. 25.03.2013. URL: http://oclp.hk/index.php?route=occupy/book_detail&book_id=11; Manual of Disobedience. Occupy Central with Love and Peace. 25.09.2014. URL: http://oclp.hk/index.php?route=occupy/eng_detail&eng_id=28). Традиционные демократические партии, хотя и сочувствовали протестующим, заняли пассивную позицию.

⁵⁵ Survey Findings on the HKSAR Government's Popularity conducted by Hong Kong Institute of Asia–Pacific Studies at Chinese University of Hong Kong. URL: http://www.cpr.cuhk.edu.hk/en/press.php?yr=2017&mth=5

⁵⁶ Feeling towards different governmentsю Public Opinion Programme, The University of Hong Kong. URL: https://www.hkupop.hku.hk/english/popexpress/government/index.html

⁵⁷ Pepper S. BEIJING'S DILEMMA: What to Do About Hong Kong? // Letters from Hong Kong. O2.05.2017. URL: http://chinaelectionsblog.net/hkfocus/?p=2042&pfstyle=wp

[Lo 2007; Garrett 2009]. Подобные утверждения излишне категоричны. Принцип ОСДС, в самом деле, вызывает массу противоречий, но говорить о его несостоятельности, на наш взгляд, преждевременно.

Хотя изначальное понимание формулы претерпело глубокие изменения, которые не могли предусмотреть её авторы, маловероятно, что Пекин пойдёт на полное свёртывание автономии Гонконга [Bush 2016: 209, 210]. Несмотря на усиливающееся вмешательство центрального правительства в дела автономии и послушное следование главы администрации САР директивам Пекина, специальный административный район сохраняет высокую степень автономии в формулировании экономической и социальной политики. Гонконг также удерживает частичную автономию в политической сфере благодаря Законодательному собранию и независимой судебной системе в лице Суда последней апелляции: над этими последними центральное правительство не имеет полного контроля. Кроме того, сохранение в Гонконге разнообразных оппозиционных сил. обладающих значительной общественной поддержкой, принуждает Пекин к сдержанности.

Вместе с тем по мере усиления движения «локалистов» центральная власть склонна наращивать интервенционистский компонент своей политики в отношении САР⁵⁸. Пекин полагает, что удержать Гонконг можно только посредством максимального контроля над ним. Обе тенденции — усиле-

ние вмешательства китайского руководства в дела САР, с одной стороны, и ответное укрепление движения «локалистов» — с другой, создают риски сохранению принципа ОСДС, которые не выгодны ни центральному правительству, ни местным политикам.

Интенсивность вмешательства Пекина могло бы снизить достижение консенсуса между ним и местной демократической оппозицией относительно практики применения принципа ОСДС. Глубокие реформы политической структуры САР («перезагрузка принципа ОСДС») могли бы успокоить пан-демократов, но готовность Пекина пойти на них вызывает сомнения [Bush 2016: 201, 212–218, 221, 222].

Межфракционная борьба в руководстве КНР играет определяющую роль в текуших изменениях политической ситуации в САР. В то же время, несмотря на разногласия внутри политической элиты Китая по отдельным проблемам, общий курс в отношении Гонконга основан на непоколебимом консенсусе⁵⁹. Его суть состоит в том, чтобы избежать политизации, которая подорвёт статус Гонконга как мощного финансово-экономического центра, необходимого руководству КНР для хозяйственного развития страны. До тех пор пока Китай остаётся авторитарным однопартийным государством, процесс демократизации Гонконга будет восприниматься как угроза монополии на власть КПК. Следовательно, политическая система САР не претерпит радикальных измене-

⁵⁹ Ding W. CE election just a formality in the eyes of Beijing. EJ Insight. 31.03.2017. URL: http://www.ejinsight.com/20170331-ce-election-just-a-formality-in-the-eyes-of-beijing/

⁵⁸ Руководство КНР однозначно сигнализирует нетерпимость к сепаратизму в Гонконге (*Zhang D.* Reaffirming 'One Country, Two Systems'. Translation of the full speech made on 27 May 2017. China Daily. 29.05.2017. URL: http://chinadailyasia.com/articles/215/211/157/1496033421470.html). Глава юридического департамента представительства КНР в САР Ван Чженминь и советник центрального правительства, профессор права Пекинского университета Жао Гэпин сделали ряд заявлений в конце апреля 2017 г. о возможности упразднения принципа ОСДС, если он будет использоваться против территориальной целостности Китая (*Cheung T.* Beijing could intervene in Hong Kong affairs if serious political problems emerge, Chinese expert warns. South China Morning Post. 29.04.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2091859/beijing-could-intervene-hong-kong-affairs-if-serious; *Lam J.* 'One country, two systems' for Hong Kong could be scrapped if it is used to confront Beijing, official says. South China Morning Post. 29.04.2017. URL: http://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2091747/one-country-two-systems-hong-kong-could-be-scrapped-if-it)

ний, а автономия продолжит находиться под жёстким надзором центральных органов власти и КПК. В случае сохранения нынешней расстановки сил можно ожидать постепенную интеграцию Гонконга с Китаем не только в экономической, но и

в политической сфере, хотя территории могут быть оставлены определённые автономные права (меньше предоставленных действующим Основным законом) и после истечения в 2047 г. срока действия Совместной декларации 1984 года.

Список литературы

- Bush R. (2016) Hong Kong in the Shadow of China: Living with the Leviathan. Washington: Brookings Institution Press. 400 p.
- Canning C. (2004) Hong Kong: "One Country, Two Systems" in Troubled Waters. Current History. Vol. 103. N_{\odot} 674: 290–296.
- Cheng J.Y.S. (2011) Challenge to the Pro-Democracy Movement in Hong Kong. China Perspective. No. 2: 44-60.
- Deng Xiaoping (2004) On One Country, Two Systems. Hong Kong: Joint Publishing. 118 p.
- Fong, B.C.H. (2014) The Partnership between the Chinese Government and Hong Kong's Capitalist Class: Implications for HKSAR Governance, 1997–2012. The China Quarterly. Vol. 217: 195–220.
- Garrett D. (2009) 'One Country, Two Systems' in the 21st Century: A New Policy. Center for Strategic Intelligence Research, National Defense Intelligence College. 59 p. Available at: https://ssrn.com/abstract=1522484 (accessed 24.05.2017)
- Jones C. (2015) Lost in China? Law, Identity and Culture in Post–1997 Hong Kong. Cambridge: Cambridge University Press. 284 p.
- Kan K. (2012) Beijing's Visible Hand. China Perspectives. № 2: 81–84 pp. Available at: https://chinaperspectives.revues.org/5896?file=1 (accessed 20.05.2017).
- Lam W., Lam K. (2013) China's United Front Work in Civil Society: The Case of Hong Kong. International Journal of China Studies. Vol. 4. № 3: 301–325.
- Lo S.S-H. (2010) Competing Chinese Political Visions: Hong Kong vs. Beijing on Democracy. Santa Barbara, Denver, Oxford: Praeger Security International. 294 p.
- Lo S.S-H. (2007) The Dynamics of Beijing Hong Kong Relations: A Model for Taiwan? Hong Kong: Hong Kong University Press. 344 p.
- Lo S.S-H. (2015) Hong Kong's Indigenous Democracy: Origins, Evolution and Contentions. London: Palgrave Macmillan. 186 p.
- Loh C. (2006) Hong Kong's Relations with China: The Future of "One Country, Two Systems". Social Research. Vol. 73, № 1: 293–316.
- Loh C. (2010) Underground Front: The Chinese Communist Party in Hong Kong. Hong Kong: Hong Kong University Press. 372 p.
- Preston P. W. (2016) The Politics of China-Hong Kong Relations: Living with Distant Masters. Cheltenham-Northmpton: Edward Elgar Publishing. 230 p.
- Poon K. (2008) The Political Future of Hong Kong: Democracy Within Communist China. New York: Routledge. 208 p.
- Rao G. (2006) Two Views of Hong Kong's Basic Law: From Beijing, "One Country" Must Dominate the Two Systems... Hong Kong Journal. No. 2. Available at: http://www.hkjournal.org/archive/2006_spring/rao.html (accessed 07.04.2017)
- Scott I. (2007) Legitimacy, Governance and Public Policy in Post-Handover Hong Kong. The Asia Pacific Journal of Public Administration. Vol. 29, № 1: 29–49.
- Wong Y. (2014) Absorption into a Leninist Polity: A Study on the Interpretations of the National People's Congress of the Basic Law since the Handover. In: Cheng J. (ed.) New Trends of Political Participation in Hong Kong. Hong Kong: City University of Hong Kong Press: 35–65.
- Xiao Weiyun. (2001) One Country, Systems: An Account of the Drafting of the Hong Kong Basic Law. Beijing: Peking University Press. 529 p.
- Yep R. (2013) Understanding the Autonomy of Hong Kong: Looking Beyond Formal Institutions. In: Yep R. (ed.) Negotiating Autonomy in Greater China: Hong Kong and its Sovereign before and after 1997. Amsterdam: Nordic Institute of Asian Studies Press: 3–25.

TENSIONS IN APPLICATION OF THE 'ONE COUNTRY, TWO SYSTEMS' PRINCIPLE IN HONG KONG

NIKOLAY VEREMEEV

Meridian Capital (HK) Limited, Hong Kong, China

Abstract

In 1997 Hong Kong became a Special Administrative Region (SAR) of China and was granted a high degree of autonomy unprecedented for the highly centralized unitary PRC. Hong Kong's autonomy aims to preserve its capitalist system which distinguishes SAR from the other part of the country. The ideological foundation of such autonomy is "one country, two systems" (OCTS) principle enunciated by Deng Xiaoping in the 1980s. Deng intended to use it for the peaceful reunification with Taiwan. However, it was in practice first applied towards the former British possession. The implementation of OCTS in Hong Kong caused a stand-off between Beijing and its local lovalists, on the one hand, and local pan-democrats, on the other, over such issues as the scope of autonomy, interference of the central government in the SAR's political affairs, as well as whether "one country" has precedence over "two systems". Power struggle within China's establishment also greatly affects Hong Kong internal matters, Beijing, being doubtful of patriotic sentiment of the population in the autonomy, seeks to avoid rapid democratic reforms which may bring pan-democrats to power. It accuses them of collusion with foreign forces threating China's sovereignty. A slow pace of democratic reforms in Hong Kong outrages local pan-democrats who suspect that the ultimate goal of Beijing is to assimilate Hong Kong culturally, politically and economically. However, the mainstream (moderate) pan-democrats are unable to achieve the goal of free and democratic elections of the Chief Executive and entire Legislative Council. This frustrates certain portion of population some of whom forms radical political groups advocating democratization of SAR through any means, including violence, and demanding referendum on self-determination of Hong Kong and even outright independence of the territory.

Keywords:

One country, two systems; Hong Kong; Special Administrative Region; autonomy; political system; democratization; sovereignty.

References

- Bush R. (2016). *Hong Kong in the Shadow of China: Living with the Leviathan*. Washington: Brookings Institution Press. 400 p.
- Canning C. (2004). Hong Kong: "One Country, Two Systems" in Troubled Waters. *Current History*. Vol. 103. No. 674: 290–296.
- Cheng J.Y.S. (2011). Challenge to the Pro-Democracy Movement in Hong Kong. *China Perspective*. No. 2: 44–60.
- Deng Xiaoping. (2004). On One Country, Two Systems. Hong Kong: Joint Publishing. 118 p.
- Fong, B.C.H. (2014). The Partnership between the Chinese Government and Hong Kong's Capitalist Class: Implications for HKSAR Governance, 1997–2012. *The China Quarterly*. Vol. 217: 195–220.
- Garrett D. (2009). 'One Country, Two Systems' in the 21st Century: A New Policy. Center for Strategic Intelligence Research, National Defense Intelligence College. 59 p. Available at: https://ssrn.com/abstract=1522484
- Jones C. (2015). Lost in China? Law, Identity and Culture in Post-1997 Hong Kong. Cambridge: Cambridge University Press. 284 p.
- Kan K. (2012). Beijing's Visible Hand. China Perspectives. No. 2: 81–84 pp. Available at: https://chinaperspectives.revues.org/5896?file=1
- Lam W., Lam K. (2013). China's United Front Work in Civil Society: The Case of Hong Kong. *International Journal of China Studies*. Vol. 4. No. 3: 301–325.

- Lo S.S-H. (2010). Competing Chinese Political Visions: Hong Kong vs. Beijing on Democracy. Santa Barbara, Denver, Oxford: Praeger Security International. 294 p.
- Lo S.S-H. (2007). The Dynamics of Beijing Hong Kong Relations: A Model for Taiwan? Hong Kong: Hong Kong University Press. 344 p.
- Lo S.S-H. (2015). Hong Kong's Indigenous Democracy: Origins, Evolution and Contentions. London: Palgrave Macmillan. 186 p.
- Loh C. (2006). Hong Kong's Relations with China: The Future of "One Country, Two Systems". Social Research. Vol. 73, No. 1: 293-316.
- Loh C. (2010). *Underground Front: The Chinese Communist Party in Hong Kong.* Hong Kong: Hong Kong University Press. 372 p.
- Preston P. W. (2016). The Politics of China-Hong Kong Relations: Living with Distant Masters. Chelten-ham-Northmpton: Edward Elgar Publishing. 230 p.
- Poon K. (2008). The Political Future of Hong Kong: Democracy Within Communist China. New York: Routledge. 208 p.
- Rao G. (2006). Two Views of Hong Kong's Basic Law: From Beijing, "One Country" Must Dominate the Two Systems... *Hong Kong Journal*. No. 2. Available at: http://www.hkjournal.org/archive/2006_spring/rao.html
- Scott I. (2007). Legitimacy, Governance and Public Policy in Post–Handover Hong Kong. *The Asia Pacific Journal of Public Administration*. Vol. 29, No. 1: 29–49.
- Wong Y. (2014). Absorption into a Leninist Polity: A Study on the Interpretations of the National People's Congress of the Basic Law since the Handover. In: Cheng J. (ed.) New Trends of Political Participation in Hong Kong. Hong Kong: City University of Hong Kong Press: 35–65.
- Xiao Weiyun. (2001). One Country, Systems: An Account of the Drafting of the Hong Kong Basic Law. Beijing: Peking University Press. 529 p.
- Yep R. (2013). Understanding the Autonomy of Hong Kong: Looking Beyond Formal Institutions. In: Yep R. (ed.) Negotiating Autonomy in Greater China: Hong Kong and its Sovereign before and after 1997. Amsterdam: Nordic Institute of Asian Studies Press: 3–25.